

В тот сентябрьский день было облачно с прояснениями. Когда ветер разгонял облака, то небо приобретало ярко-синий цвет, и падающие, насыщенные желтизной берёзовые листья создавали неуместный антураж праздника. А когда облака закрывали солнце и делалось пасмурно, тогда всё становилось на свои места, и те же самые листья, падая на края вырытой могилы, придавали всей обстановке дополнительный трагизм, словно символизируя неизбежность бытия: расцвёл, распустился, набрал силу, увял, оборвался...

Хоронили хорошего человека, весельчака и большого жизнелюба. Четыре месяца он не дожил до своего шестидесятилетия, вроде бы не болел, но умер. Скоропостижно. Просто утром не проснулся.

Сердце...

Проводить в последний путь пришли человек шестьдесят: одна половина — родственники, вторая — друзья и сослуживцы. Впрочем, друзей было только трое, остальные ушли в иной мир раньше...

Никитин не принадлежал ни к одной группе, ни к другой — с покойным они вместе служили в армии, призывались из одного города и все два года пробыли вместе в одной роте. После службы, разумеется, общались, порой активно, как настоящие друзья, порой забывали друг о друге и не виделись по несколько лет. Но последние три года созванивались регулярно, иногда встречались.

Солнце светило ярко, и среди близких и родственников прошёл разговор: вот что значит хорошего человека хоронить — небеса радуются и готовы принять его в свой вечный покой. Тут же, вполголоса, возник небольшой спор. Женщина из дальних родственников поучительно сказала, что душа ещё сорок дней обитает где-то здесь рядом, на что средних лет мужчина из числа сослуживцев возразил, сказав, что в Библии на этот счёт есть только то, что Иисус являлся своим ученикам в течение сорока дней, но он являлся во плоти, воскресший. Своей осведомлённостью в вопросах богословия сослуживец озадачил дальнюю родственницу, и спор тут же прекратился.

А потом кто-то добавил, что мужики даже до шестидесяти не доживают, а правительство хочет пенсионный возраст повысить. Кто-то тяжёло вздохнул, кто-то перекрестился.

Среди родственников были три жены покойного. Да. Три. Первая, Нина, с которой усопший прожил семь лет, стояла дальше всех от гроба; какое-то время спустя к ней подошла жена вторая — Татьяна. С ней он жил почти десять лет. Благодаря детям женщины были знакомы. От первой был сын Игорь, которого отец часто брал во вторую свою семью, где у него уже росла дочка. Бывшие жёны иногда даже созванивались. Время меняет настроения и взгляды, а сейчас уже им и делить нечего, то есть некого. Обе после разводов оставались одинокими, но сохранили фамилию мужа. С третьей он в официальном браке не состоял, но зато прожил целых двадцать лет. Третья жена, как и полагалось, стояла рядом с гробом и громко рыдала, на ней был чёрный платок, завязанный под подбородком. Так делают все русские женщины, когда умирает кто-то близкий. Где они берут эти траурные платки?

Нина закурила, посмотрела искоса на Татьяну, та тихонько всхлипывала и вытирала платочком глаза.

— Не плачь, Танюша. Смотри: как султана нашего Витьку хороним. Все три жены. Жалко, конечно, мужик-то неплохой, и пил в меру, и о детях заботился. И дети его любили, даже вон Иркины девчонки к нему как к родному относились.

После этих слов Таня заплакала ещё сильнее. Нина посмотрела на неё с недоумением: столько лет прошло, а, видать, до сих пор любит. А кто их знает, может, и встречались когда-нибудь, Витька-то тот ещё бабник был.

Подошли их дети. Игорь, ему уже за тридцать пять, — серьёзный мужчина, занимается бизнесом, торгует компьютерами. Вера — Танина дочь. У Веры уже один брак распался, сейчас жила у матери с маленьким сыном. Игорь постоянно проявлял заботу о сестре и помогал деньгами.

Никитин постоял какое-то время у гроба, а когда стали закапывать и в могилу вместе с комьями глины полетели опавшие листья, он пошёл домой. Проходя мимо первых Витькиных жён, Никитин ещё раз кивнул им на прощание, хотя в большей степени этот кивок был адресован Нине. Нина отвернулась и не стала смотреть вслед уходящему. Ещё раз закурила. У них с Никитиным было. Нет, не за спиной у Витьки, уже после, когда они развелись. Виктор тогда шоферил дальнбойщиком, вернулся однажды домой раньше срока. Типичная, к сожалению, ситуация, нередкая. В общем, Нина была не одна. Брак расторгли. Витя горевал недолго, очень скоро повстречал Таню, и появилась у него новая семья. А у

Нины не появилась. Года три-четыре спустя случайно в подземном переходе встретила Никитина, который также успел за это время пережить семейную драму и пока был одинок. Разговорились.

— Дима, а ты мне не поможешь шкаф собрать? А то как купила две недели назад, так и лежит в упаковке.

Дима согласился. Отчего же не собрать? Условились в субботу.

Со шкафом Дима управился быстро. Нина тем временем на стол собрала: салатик, курица, зажаренная в духовке. Само собой — графинчик с водочкой и бутылочка винца. Выпили. Закусили. Вроде бы и уходить пора, а как-то не хочется. В общем, остался Дима тогда у Нины, чего уж там. Потом ещё пару раз встречались, тогда Нина и сказала:

— А оставайся у меня совсем. Ты один, я одна, может, что-нибудь у нас и получится? Да и Игорёк тебе вроде бы как не совсем чужой, с пелёнок его знаешь.

Но Дима тогда сказал, что ему неудобно перед Витькой — друг всё же. Оно понятно, у него другая женщина, но всё же как-то непорядочно.

— А так приходится и спать со мной порядочно? В общем, Дима, или совсем оставайся, или совсем уходи.

Дима ушёл. Конечно, она потом жалела, что поторопилась, да и Дима жалел. Но он вскоре женился во второй раз, а Нина всю жизнь и прожила одна, так одинокой и останется до конца. Без иллюзий. Поэтому и отвернулась. До сих пор не может себе простить той торопливости, хоть и столько лет уже прошло, и старость уже на пороге, а всё равно думается. Надо было нежностью и лаской приучить, и никуда бы Дима не делся. А сейчас он уже в начальниках ходит. Эх, жизнь наша...

Никитин же шёл к своей машине и думал о том, сколько таких бедных несчастных женщин годами мыкаются в одиночестве. А сколько мужиков оставляют своих детей, которых потом воспитывает неизвестно кто, а сами идут в другие семьи и воспитывают и заботятся о детях других, но не так усердно, как заботились бы о своих. И такой получается клубок из родственных связей, что не распутаешь, особенно когда приходит пора делить наследство.

Никитин завёл машину и подумал, что если ему доведётся вот так же скоропостижно, то и к нему на похороны придут тоже три жены. Возможно, Нина и ещё две таких же, как Нина. Впрочем, Нина, может, и не придёт: откуда она узнает?

Опять выглянуло солнце, порыв ветра закружил по обочине дороги опавшую листву, и эта праздничная атмосфера образовалась опять некстати, потому что очередная траурная процессия появилась на дороге.